

Я киваю мужчине, который сидит напротив и нервно улыбается мне. Кажется, его явно беспокоит дым, исходящий от моей сигары. Он протягивает руку и стучит по табличке "Не курить", пока я продолжаю говорить. "Послушай, и поверь мне, слова "слишком громко, чтобы потерпеть неудачу" станут нашими лучшими друзьями" - продолжил говорить я, на что он лишь кивал в ответ, и, прежде чем я успел продолжить, стена взрывалась.

Я вздрагиваю, ныряя в укрытие и жалея, что пошел куда-то без противотанкового оружия. У меня при себе были только перцовый баллончик и немного разъедающей плоть кислоты. Я выглядываю из-за прилавка, и замечаю Джаггернаута покрытого пылью и щебнем.

Я встаю и отряхиваю одежду, прежде чем подойти ближе, в то время как мужчина кричит: "Руки вверх и начинайте вытаскивать все деньги, которые у вас есть! Я разрушу этот банк на хрен и сокрушу несколько черепов, и я буду этим заниматься пока вы не поймете..." Он останавливается на секунду, поворачиваясь ко мне, идущему к нему среди всех этих трусливых людей ... Или "здравомыслящих", как они это называли, но на самом деле, когда твоя жизнь была фальшивой, здравомыслия не существовало, не так ли?

В любом случае, выйдя вперед, я спросил: "Ты брат Ксавьера, верно? Прежде чем ты ограбишь это место или убьешь кого-нибудь, дай мне услышать твою версию этой истории. Я знаю, что твой брат не может быть идеальным, он точно должен что-то скрывать.

Он взглянул на меня сверху вниз, и наклонившись прорычал: "Ты не должен задавать вопросов. Ты должен достать свой бумажник и передать его мне. Ты должен быть напуган". Его дыхание было чертовски отвратительным, и когда он рычал, его глаза налились кровью, как будто в его голове царила невероятного уровня ярость.

Я пожал плечами и сказал: "Ты знаешь, я не собираюсь давить на жалость, но когданибудь я умру. Это может произойти сегодня, может быть завтра, например когда какой-нибудь сумасшедший мутант решит переделать мир и оставит меня в стороне, или, может быть, это будет в следующем месяце, если, вдруг, какие-нибудь инопланетяне решат разбомбить город. Даже тот драгоценный камень, который у тебя есть, не всегда сможет спасти тебя, парень, всегда найдется рыба покрупнее".

Он смотрит на меня несколько секунд, прежде чем занести руку назад, готовясь выбить из меня все дерьмо. Но прежде чем он успевает закончить свой замах, паутина врезается в его руку и начинает тянуть ее назад. Я лезу в карман, вытаскиваю пузырек с кислотой, прежде чем просто выплеснуть эту кислоту в злобную физиономию передо мной. Он кричит от боли, когда кислота попадает ему в глаза, ослепляя его, в то время как другая паутина прикрепляется к ее голове и тянет его назад.

Он вскрикивает от боли, падая навзничь. Я быстро перехожу к действию, указывая на пожарный выход на другой стороне зала: "Вперед, вперед, ребята! Быстро эвакуируйтесь, потому что не факт, что он долго будет смывать кислоту со своих глаз!" Я был отчасти счастлив, потому что сегодня я узнал две вещи. Во-первых, я понял как можно повеселиться с экономическим рынком, а во-вторых, было здорово, что у меня есть сюжетная броня. Надеюсь, я был крутым второстепенным персонажем и не слишком похож на Марти Сью.

Я слышу оглушительный хлопок, который сотрясает меня до костей. Я бросаю взгляд налево, где в воздухе появляются своеобразные пространственные трещины, удерживающие ногу Джаггернаута на месте. Я делаю несколько шагов назад, когда огненный человек влетает внутрь и приземляется, прежде чем возмущенно сказать: "Да ладно, сестренка, ты должна

была дать ему пинка, а не спасать его”.

Я приподнимаю бровь, когда воздух начинает мерцать, и мой сосредоточенный взгляд застывает на лице Сьюзан Шторм, которая теперь стоит рядом со мной. “Он просто шутит, мистер Джона, а теперь поторопитесь и уходите, у нас есть...” Она замолкает, прикрывая меня щитом, когда Существо хватает Джаггернаута и помещает его в удушяющий захват.

Это больше не было моей борьбой. Я пожал плечами и сделал паузу на секунду, прежде чем снова повернуться к Сьюзан: “На случай, если у нас не будет возможности поговорить снова из-за ненависти Ричардса к журналистам. . . Всегда держи руку на плече своего партнера. Я не думаю, что на этой земле есть кто-то более опасный, чем он ”.

Джонни Шторм ухмыляется и говорит: “Это первое из того, что я от тебя слышу, с чем я согласен!” Я бросил на него сердитый взгляд, когда Рид словно проскальзывает внутрь здания, а Человек-паук спрыгивает вниз и выпускает еще больше паутины на руки Джаггернаута, в то время как Рид начинает обвиваться вокруг него.

“Я не о тебе Факелок. Я говорю о Риде, он Супергений из Супергениев. Если и есть кто-то на этой земле, кого следовало бы бояться, так это Рид...” , Что, по правде говоря, было справедливым предупреждением, которое я сделал, потому что я действительно был напуган тем, что я читал о нем. Но была одна важная вещь, в этом мире полном хаоса... Обдумывая это я пошел к двери собираясь открыть ее.

Я делаю паузу, поворачиваясь к Риду Ричардсу, несколько секунд смотрю на него, пока он сдерживает Джаггернаута. Возможно, этот Супергений был ключом к тому, чтобы вернуть меня домой, где нет всего этого безумия. . . Это была привлекательная мысль, но на данный момент я бы предпочел остаться в этом мире. Было довольно весело быть здесь в по настоящему фантастическом мире с таким большим количеством денег как у меня.

Но я никому не лгал, когда сказал, что боюсь Рида больше всех остальных. Я всегда мог прочитать людей и сказать, когда с ними что-то не так. И я посмотрев в его глаза увидел больше гения, чем человека. Больше интеллекта, чем морали. Может быть, я второстепенный персонаж, но я знаю, что если я увижу, как Рид становится Творцом, я сделаю то, что нужно или по крайней мере попытаюсь.

Творец пугает меня больше, чем Танос, Галактус, Халк или даже в какой-то степени Потусторонний. Потому что Творец - безжалостный человек, управляемый холодной логикой и желанием спасти мир. Изначально это отличная идея, но общество, в котором главным управляющим фактором является только интеллект, обречено на уничтожение.

Чего я боюсь, так это того, что Творец уничтожит старый мир и создаст новый без культуры или духа. Без того, что делает мир уникальным. Меня пугала не сама идея, а тот факт, что из всех гребаных существ в этом мире у него было больше всего шансов на победу. Но это лишь небольшая вероятность, и мне не стоило беспокоиться об этом. Кроме того, я всего лишь второстепенный персонаж, и мне не о чем беспокоиться, ведь так?